

Как только молодой человек вышел из машины, он был ошеломлен оживленной сценой, которая развернулась перед ним.

«Вау, здесь так много людей! Это как какой-то фестиваль», — пробормотал он себе под нос.

Должно быть, Лю Юн действительно добился успеха, если сумел привлечь такую толпу.

Он посмотрел на впечатляющий «Каллинан», припаркованный неподалеку, и убедился, что слухи об успехах Лю Юна действительно правдивы.

Знакомый голос окликнул его, когда он приблизился к шумной толпе.

«Сяо Чжоу, иди к Лю Юну!»

Это был его старый друг из средней школы — Чжоу Цзинкан.

«Эй, я слышал, что наш старый одноклассник вернулся, вот и решил проверить», — объяснил Чжоу Цзинкан.

Чжоу Цзинкан и Лю Юн были хорошими друзьями в средней школе, но со временем они потеряли связь.

С того момента, как они последний раз виделись, прошло не меньше одного или двух лет. Когда Лю Юн увидел Чжоу Цзинкана, заходящего в его дом, он сначала удивился, но потом его лицо озарилось радостью.

«Чжоу Цзинкан! Мы так давно не виделись. Что тебя привело сюда?»

«Я слышал, что ты вернулся, поэтому пришел поздороваться», — улыбнулся Чжоу Цзинкан.

Два старых друга с удовольствием болтали о своей жизни. Лю Юн даже предложил Чжоу Цзинкану пачку сигарет «Чжунхуа», который тот охотно принял.

Когда Чжоу Цзинкан закурил, он не мог не заметить роскошный «Каллинан», припаркованный снаружи.

«Эй, это твоя машина, брат Юн?»

Лю Юн скромно пожал плечами.

«Это просто машина. Ну, чем ты занимался все эти годы, Чжоу Цзинкан?»

Чжоу Цзинкан рассказал, что он строил дома для людей в сельской местности. Услышав эту новость, Лю Юн наострил уши.

Он как раз думал о том, чтобы снести свой старый дом и построить виллу, а знания Чжоу Цзинкана были бы полезны для этого проекта.

«Чжоу Цзинкан, я подумываю о строительстве виллы на этом участке. Хотел бы ты заняться этим проектом?»

Чжоу Цзинкан усмехнулся.

«Конечно! Обычно я не строю виллы для других, но для тебя, брат Юн, я сделаю исключение.

Можешь быть уверен, что я построю тебе лучшую виллу, которую ты когда-либо видел».

Разговор между Лю Юном и Чжоу Цзинканом продолжался, когда они обсуждали требования Лю Юна к вилле.

«Я хочу, чтобы вилла была построена в традиционном китайском архитектурном стиле, с передним и задним дворами, альпинарием, павильонами, бассейнами и садами», — сказал Лю Юн.

Чжоу Цзинкан тщательно записал все детали, упомянутые Лю Юном, убедившись, что все учтено.

«Хорошо, понял. А что насчет размера и площади виллы?» — спросил Чжоу Цзинкан.

Лю Юн ненадолго задумался: «Думаю, в основном корпусе виллы должно быть три этажа, и каждый этаж должен быть площадью более 200 квадратных метров. Спальня и гостиная должны быть максимально большими, включая кухню».

Чжоу Цзинкан внимательно выслушал некоторые просьбы Лю Юна, немного поразмыслил и напомнил:

«Брат Юн, поставить в основном корпусе виллы на каждом этаже площадью более 200 квадратных метров — не проблема. С передним и задним дворами может быть сложно, потому что площадь недостаточная».

Лю Юн разочарованно посмотрел на него. «Неужели?»

Чжоу Цзинкан кивнул: «Да, нам, возможно, придется прийти к какому-то творческому решению».

Лю Юн оглядел территорию, пытаясь придумать решение.

«Судя по моему старому дому, слева и справа достаточно места. За домом мое собственное овощное поле, которое можно использовать, и площади там достаточно, но спереди дома места не хватит», — сказал он.

Чжоу Цзинкан кивнул: «Понимаю, о чем ты. Давай поразмыслим над этим и посмотрим, что придумаем».

Площадь, отведенная под строительство виллы, была ограничена из-за наличия цементного пола.

Лю Юн выразил желание создать сад перед домом в виде павильонов с зоной для парковки. Для реализации этой идеи ворота во двор должны были быть максимально просторными, что требовало значительного пространства.

Стоя у своего дома, я заметил семью, живущую на соседнем участке. Глава семейства был Лю Вэй, которому на вид было около сорока лет и у него было двое сыновей.

Лю Вэй и его жена открыли небольшой бизнес в уездном центре, чтобы сопровождать своего сына, который учился в старшей школе.

В результате они арендовали небольшой дом, который был довольно тесным, и сегодня, в воскресенье, пара только вернулась.

Самым большим стремлением Лю Вэя было купить дом в уезде, пусть даже двухкомнатный. Этого было достаточно для удовлетворения его потребностей.

С другой стороны, Лю Юн, который хотел построить виллу, был ограничен ограниченным пространством на своей территории. В этот момент Лю Цзяньпин заинтересовался и сказал:

«Лю Вэй, подойди сюда».

Лю Вэй, который курил сигарету и участвовал в оживленной беседе со всеми, быстро подошел к тому месту, где стоял Лю Цзяньпин.

Лю Цзяньпин предложил: «Господин Лю, поскольку у вас недостаточно места для строительства виллы, у меня есть отличная идея. Вы могли бы купить недвижимость Лю Вэя, включая его усадьбу, учитывая, что пара в основном проживает в уезде».

Глаза Лю Юна заблестели от волнения, услышав это предложение.

Если бы он купил усадьбу Лю Вэя, у него было бы достаточно места, чтобы построить желаемую виллу, расширив ее до главной дороги прямо перед домом Лю Вэя.

Лю Юн воскликнул: «Дядя Цзяньпин, ваша идея блестящая!»

Лю Цзяньпин взял на себя ответственность за сделку и сказал:

«Я буду посредником. Лю Вэй, сколько ты просишь за свою недвижимость и хочешь ли ты продать ее Лю Юну?»

Лю Вэй неоднократно заявлял, что он стремится продать свой старый дом, в первую очередь для того, чтобы собрать достаточно средств для покупки дома в уезде. Наличие собственности в деревне считалось значительным достижением и престижем.

Однако попытки Лю Вэя продать свой старый дом были напрасными, поскольку потенциальные покупатели еще не проявили интереса к его покупке.

Будучи старым домом, он имел низкую рыночную стоимость, что делало его непривлекательным для большинства людей.

Но все изменилось, когда Лю Юн неожиданно выразил заинтересованность в покупке старого

дома Лю Вэя.

Лю Вэй был в восторге и сразу назвал высокую цену в 500 000 юаней.

С другой стороны, Лю Цзяньпин считал, что более разумная цена составила бы от 200 000 до 300 000 юаней, в основном из-за стоимости земли.

Прежде чем Лю Цзяньпин успел выразить свое мнение, Лю Юн быстро согласился с предложенной ценой. Это удивило Лю Цзяньпина, так как он считал, что дом не стоит такой высокой цены.

Для Лю Юна 500 000 юаней были всего лишь незначительной суммой, сродни покупке капусты на овощном рынке.

Его интересовал не сам старый дом, а ценность земли, на которой он был построен.

Для Лю Юна потратить полмиллиона юаней было пустяком, и он охотно закрыл сделку без колебаний.

Поэтому Лю Юн сказал: «Это как кусок пирога, и не о чем особо беспокоиться!»

<http://tl.rulate.ru/book/107684/3942921>